

Сергей Камов

член Союза писателей России,
Санкт-Петербург

Я – РУССКАЯ ПЕСНЯ!

О Валерии Ивановой писать легко. Наверное, потому, что тематика ее стихов мне особенно близка. А может, еще потому, что она более чем кто-либо из моих друзей-писателей одарена талантом. Она – не поэтесса, а самый настоящий Поэт с большой буквы. Все эти цветочки, пейзажи и женское самолюбование – на обочине ее основной дороги. Главная тема у Валерии Ивановой – Отечество, Родина, Народ, Россия. Она взвалила на себя такую ношу, что по плечу редкому поэту.

Права была Анна Ахматова, говоря: «Увы, лирический поэт обязан быть мужчиной». Не женщине она отказала в способности писать стихи. Это назидание умудренного опытом человека всем, кто взялся за перо – требовательно, жестко, по-мужски относиться к своему творчеству. Вдвойне это требование касается того, кто тяготеет к лиро-эпическому началу, как Валерия Иванова. Герои ее стихов – казаки, старoverы, декабристы, ветераны... Поэт всматривается в русскую историю и дает свою оценку тем или иным событиям. Особое место в ее творчестве занимают стихи нашего времени. В них боль и переживание за разрушенную страну. Сейчас, это уже не секрет, мы знаем, что развал СССР – это хорошо спланированная диверсия Запада. Нам от этой правды не легче. Как остановить это безумное, бесовское наваждение, которому не один век подвергается наш народ? Валерия Иванова, по профессии провизор, фармацевт, четко прописывает рецепт от этой болезни в одном из лучших своих стихотворений, которое называется «13 декабря». Оно начинается строкой: «Зима. Тринадцать – чертово число...» Поэт подает нам ключ к глубинному прочтению стихотворения – «Чертово число», что означает «Против Бога». Накануне восстания у огня камина собрались будущие декабристы:

Здесь все равны – поэт и генерал,
Улан, артиллерист и лейб-гвардеец...
Еще в петле никто не умирал
В отчаянье, на милость не надеясь.

В чем они равны? Это еще один ключ к прочтению стихотворения. В своем Противобожьем замысле! Завтра они пойдут Против Царя, Против Божьего Помазанника. Вот в чем их равенство! Почти все они масоны – разрушители

собственного государства. К тому же равенство – один из масонских лозунгов (Свобода, равенство и братство).

Как славно у камина в декабре,
И как тонки французские остроты,
И под картечь в упрямое каре
Еще на площадь не выводят роты.

Как и Лев Толстой в «Войне и мире», Иванова акцентирует внимание на подверженности общества иностранному влиянию. Дань моды отдавали французам: «Французские остроты». Декабристы оторвались от родного и пошли Против Бога.

И лишь промерив кандалами даль,
Они поймут, пройдя сквозь пол-России,
Что там, где правят Бог и Государь,
Вольтер с Дидро – наставники плохие,

Что свет Христов сияет на земле,
Где выпала им честь на свет родиться...

Разрушение любимой страны для Ивановой, как я уже упоминал, не прошло бесследно. Она написала несколько стихотворений, одно из которых является несомненным шедевром – «Иностранец». Зачин его таков:

На Казанском вокзале народ суетится
Гомонящею стаей невиданных птиц.
Здесь мелькают раскосые смуглые лица
До сих пор, несмотря на наличие границ.

В толпе поэт высмотрел пассажира с медалью на груди, спешащего на слет ветеранов. Иванова с обостренным чувством справедливости продолжает:

Дед Сакен десять лет для Москвы – иностранец,
Но Москву позабыть не хотел и не мог.

Не забыл он, что общие землю и небо
Разделили недавно на наших глазах,
Что во время войны иностранцем здесь не был
Молодой белозубый сержантик – казах.

Ветеран у обелиска обращается к своим павшим друзьям:

Я теперь независим от собственной крови –
Той, что пролил когда-то у этой межи.
Перепаханный взрывами снег Подмосковья...
Политрук, как же так получилось, скажи!

В этот раз был мой путь слишком горьким и длинным –
 Две таможни теперь между вами и мной,
 Все равно я дошел, как дошли до Берлина,
 Чтоб вот так обелиска коснуться рукой.

Пронзительные, емкие по содержанию строки. Какая мощная концентрация смысла в одной строке: «независим от собственной крови». За великую страну платили кровью наши народы, а ее разрубили границами и сделали независимыми друг от друга – чужими. Сродни редкой находке – сильнейшее сравнение: «Все равно я дошел, как дошли до Берлина». Печально заканчивается это стихотворение, воистину написанное «кровью чувств», но поэт четко знает, что земным границам не разъединить духовного родства и воинского братства.

Как мы уже заметили по предыдущему стихотворению, Иванова не боится острых тем. Таков стих «Навсегда». В нем она рассуждает над мемуарами предателя, надевшего мундир полиция и думавшего, что немцы пришли навсегда. Честно признается она, проведя параллель с разрушением нашей страны:

Лишь теперь поняла – а тогда я почти что сломалась:
 «Навсегда проиграли. Вам больше страну не собрать».

Иванова по натуре боец, она ни за что не сдастся. Она знает, что народ не сломать:

Навсегда не бывает! Послушай меня, если даже
 Мимо окон твоих, приминая траву сапогом,
 Ходят сытые звери в добротном чужом камуфляже,
 Это твой, а не их на века обустроенный дом.

Это наш дом! И не навсегда пришли в него новые хозяева, цинично строящие капитализм на костях нашего народа!

Великолепны у Валерии Ивановой и мастерски написаны такие стихи, как «Староверы», «Парижское кладбище» и «Баллада об истребителе». Интересны размышления о предназначении русского поэта в посвящениях восточно-казахстанским поэтам Валентину Балмочных и Юрию Плеслову. Бесподобна отповедь американскому психологу мисс Коре, которая приехала в нашу страну учить нас жить и раскладывать свои чувства по Фрейдю. Нет смысла эти великолепные стихи пересказывать прозой. Пусть читатель сам насладится настоящей поэзией.

Я рад, что наконец-то вышла книга замечательного поэта Валерии Ивановой «Я никогда не плачу на вокзалах». Рад, что сборником стихов наиболее яркого поэта нашего региона открывается новая литературно-поэтическая серия «Поэты Рудного Алтая». Несмотря на небольшой объем, о нем можно сказать словами классика: «томов премногих тяжелей». Наверное, еще и потому, что эта книга – о родине, о людях, о любви – о темах стоящих и чувствах настоящих. Валерия Иванова «не плачет на вокзалах», но её стихи могут «выбить слезу» даже из самого очерствелого сердца.

К моему большому сожалению, я почти ничего о ней не знаю. Она скромно живет в тени своих стихов. Мы пересекались на литературных мероприятиях, и меня до дрожи пробирало прочтение Валерией своих стихотворений. В послесловии сборника о себе она написала всего шесть сухих строчек – когда родилась, кем работает и где печаталась. В интернете спорят, что женщина такие стихи писать не может, что это мужчина, и не один, а, как минимум, их трое. Как в случае с Козьмой Прутковым. Но мы-то хорошо знаем, что Валерия Иванова – в единственном экземпляре, эксклюзив. О себе она говорит коротко: «Дочь казака, жена казака». Значит, как ни крути – казачка! Есть у Ивановой и стихи о любви. Проникновенные, с живыми переживаниями, с оголенными чувствами:

По весне на березы опять прилетят соловьи,
И очнувшийся сад на полгода забудет о снеге.
Мое сердце давно уже брошено в руки твои,
Словно роза с балкона в комедиях Лопе де Веги.

Сравнение оригинально, хотя есть в нем некоторая камерность, «книжность», но это редкое исключение из живого списка сравнений поэта, которое, впрочем, только прибавляет весомости данному стихотворению. Есть у Валерии о любви совершенно другого плана стихотворение «Всей станицей казаки гуляли» – лирическое, напевное, с мощной фольклорной оснасткой, где истосковавшаяся по мужу казачка Наталья выкликает своего любимого:

И не всем случается вернуться,
И подумать страшно, что сейчас,
Может, где-то вороны дерутся
Из-за серых ненаглядных глаз.

Не уйти от думы окаянной,
Как ни плачь и сколько не молись.
Милый мой, единственный, желанный,
Горицвет мой, сокол мой, вернись!

Поэзия Валерии Ивановой – «крылата». Почти в каждом ее стихотворении присутствуют птицы, либо идут сравнения с птицами. В предыдущем есть вороны, а мужа лирическая героиня называет соколом. В другом стихотворении о любви – «любить с опозданием – биться подстреленной птицей». Соловьи и синицы в стихотворении «Из-за гор показался...» В посвящении Колчаку: «Над Омском вешей птицей кружит осень». В стихе «Подступает темнота» – кукушка и петухи. В «Иностранец» народ на вокзале «суетится гомонящею стаей невиданных птиц». А русская песня в одноименном стихотворении дважды приобретает образ птицы:

Я под звон кандалов и под весельный скрип
Белой чайкой вилась над турецкой галерой.

И – в Гражданскую – прежде чем замертво упасть с коня:

Отпустил в вышину, словно птицу, меня
Эскадронный любимец, лихой запевала.

Это стихотворение – визитная карточка поэта Валерии Ивановой. Лирическим героем выступает Русская Песня. Поэт вживается в этот образ и разговаривает с собственным народом, отступившим от родного:

Знала наша земля и войну, и нужду,
Путь России путем был воистину крестным.
Сквозь разруху и холод, огонь и беду
Это я говорю с вами – Русская Песня.

...А теперь я, как видно, у вас не в чести –
Вспоминаете после второго стакана,
Только несколько строчек – не больше пяти
Выплывают на миг из хмельного тумана.

...Вашей горькой надежды последняя весть...
Позовите: «Вернись!» Попросите: «Воскресни!»
Что примолкли? Я здесь. Я пока еще здесь.
Это я говорю с вами – Русская Песня!

